

---

# ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

---

Научная статья

УДК 556.5:341

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-554-564

## Международно-правовые и экономические аспекты совместного использования СССР, Финляндией и Норвегией гидроресурсов реки Паз в 1920–1940-х гг.

Юрий Владимирович Мишальченко<sup>1✉</sup>, Янис Артурович Сексте<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,  
Санкт-Петербург, Россия

<sup>1, 2</sup> Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного  
университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия

<sup>1</sup> Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,  
Санкт-Петербург, Россия

<sup>1</sup> myv2008@mail.ru<sup>✉</sup>, <https://orcid.org/0000-0002-4242-2274>

<sup>2</sup> sekste@list.ru

**Аннотация.** В статье речь идет о том, что тема международно-правовых отношений совместного использования гидроресурсов пограничных рек Советской Россией, Финляндией и Норвегией в 1920–1944 гг. является малоизученной среди отечественных и зарубежных исследователей. Это во многом обусловлено тем, что международно-правовое взаимодействие между странами складывалось противоречиво, а проблемы безопасности пограничных территорий вызывали беспокойство и не могли создать нормальные условия для регионального экономического сотрудничества в этой сфере.

**Ключевые слова:** Озеро Инари, река Паз, гидроэнергетика Кольского полуострова, Крайний Север, Норвегия, Россия, СССР, Финляндия, международное право, мировая экономика

**Для цитирования:** Мишальченко Ю. В., Сексте Я. А. Международно-правовые и экономические аспекты совместного использования СССР, Финляндией и Норвегией гидроресурсов реки Паз в 1920–1940-х гг. // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. С. 554–564. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-554-564>

*Original article*

## International legal and economic aspects of joint use of the Paz River hydro-resources by the USSR, Finland and Norway in the 1920–1940s

Yury V. Mishalchenko<sup>1✉</sup>, Yanis A. Sekste<sup>2</sup>

<sup>1</sup> St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,  
St. Petersburg, Russia

---

© Мишальченко Ю. В., Сексте Я. А., 2023

<sup>1, 2</sup> St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry

of Justice of Russia), St. Petersburg, Russia

<sup>1</sup> St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

<sup>1</sup> myv2008@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4242-2274>

<sup>2</sup> sekste@list.ru

**Abstract.** The article deals with the fact that international legal relations of joint use of hydro resources of border rivers by Soviet Russia, Finland and Norway in 1920–1944 is an understudied topic among domestic and foreign researchers. This is largely due to the fact that the international legal interaction between the countries was contradictory, and the problems of security of border territories caused concern and could not create normal conditions for regional economic cooperation in this area.

**Keywords:** Lake Inari, Paz River, Kola Peninsula hydropower, Far North, Norway, Russia, USSR, Finland, international law, world economy

**For citation:** Mishalchenko Yu.V., Sekste Ya.A. International legal and economic aspects of joint use of the Paz River hydro-resources by the USSR, Finland and Norway in the 1920–1940s. *Sociology and Law. 2023;15(4):554-564.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-554-564>

## Введение

Проблемы приграничных территорий Советского государства, Финляндии и Норвегии в 1920–1940-е гг. стали предметом пристального внимания со стороны историков и краеведов. Большой вклад в изучение политических и дипломатических отношений между Россией, Норвегией и Финляндией в первой половине XX в. внесли известные российские и иностранные историки Н. И. Барышников, В. Н. Барышников, Л. А. Кутилова, А. С. Касиян, А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков, В. А. Карелин [1], А. Б. Гехт, Ларс Роу, М. Лахтенмяки и др. Тема совместного использования гидроресурсов реки Паз (Paatsjoki (Патсойоки) — на финском, Pasvikelva (Пасвикельва) — на норвежском) в 1920–1944 гг. оказалась малоисследованной в связи с ухудшением военно-политической обстановки между СССР и Финляндией.

Гидроресурсы реки Паз всегда имели важное экономическое и стратегическое значение как для России, так и для Северной Финляндии и Норвегии. Река Паз берет начало в Финляндии, протекает по небольшому участку российской территории, а далее служит границей между Россией и Норвегией на протяжении 120 км. Рыбные ресурсы реки используют в рыбном хозяйстве, а также в рекреационном рыболовстве со стороны России и Норвегии. Сегодня на реке Паз сооружено пять гидроэлектростанций (ГЭС): Хевоскоски, Раякоски, Янискоски, Кайтакоски, Борисоглебская. Со стороны Норвегии построены Мелкефос и Скогфос. В 1950-х гг. измерена удельная мощность реки Паз, которая оказалась большой: она равна 3,5 тыс. квт/км [2, с. 35].

## Обсуждение

Одним из самых сложных этапов в отношениях Советского государства и Финляндии стал период 1920-х–1944 гг., закончившийся подписанием Тартуского мирного договора и двумя военными столкновениями 1939–1940 гг. и 1941–1944 гг.

Отношения между СССР и Норвегией более предсказуемы. Советская дипломатия считала Норвегию потенциальным союзником и экономическим партнером

СССР. По мнению заместителя наркома иностранных дел М. М. Литвинова, «из всех скандинавских стран Норвегия менее всего склонна будет принять участие в борьбе против России» [3].

В 1931–1932 гг. специально созданный в СССР государственный трест «Арктикуголь» получил лицензию на добычу угля в Грумантбюэне и Баренцбурге. Затем дан старт постоянному присутствию Советского Союза на архипелаге [4, с. 17–18]. На протяжении 1920–1930-х гг. Норвегия склонялась к соблюдению нейтралитета в любом потенциальном конфликте. Стратегические преимущества Норвегии сделали ее объектом борьбы между Германией и Великобританией. В результате в 1940 г. Норвегия не смогла избежать оккупации со стороны фашистской Германии. Это одна из самых драматических страниц истории норвежского государства.

После прихода большевиков к власти в России, в 1917 г. Финляндия получает независимый статус и начинает выстраивать контур новых политических отношений с восточным соседом. Так, по условиям мирного договора в Тарту в октябре 1920 г., советско-финская граница устанавливалась по старой линии границ между внутренними губерниями Российской империи и Великого княжества Финляндского, исключая Печенгу. Переговоры о принадлежности Восточной Карелии и Печенги (Петсамо) стали самыми трудными. В итоге стороны согласились на компромисс: Россия удовлетворила требования Финляндии о Печенге, но отклонила притязания на Восточную Карелию [5, с. 25–26].

Так, нарком иностранных дел Г. В. Чичерин выступил против передачи Печенги Финляндии. Он объяснял свою позицию несколькими обстоятельствами: во-первых, командование морскими силами Республики решило создать на данной территории военно-морскую базу; во-вторых, этот район имел громадные естественные богатства [6, с. 87]. У руководителя российской делегации на переговорах в Тарту Я. А. Берзина вызвало недоумение то, что Чичерин в такое сложное время был готов продолжать военные действия с финнами за Печенгу. По мнению А. И. Рупасова и А. Н. Чистикова, сложности на советско-польском театре военных действий сделали финскую делегацию еще менее сговорчивой на переговорах. Возник вопрос о том, что важнее — мир с Финляндией и открытое Балтийское море или сохранение Печенги [6, с. 111].

Обратим внимание на то, что передача Печенги ставила под удар важнейший стратегический пункт на севере России — Мурманск. Кроме того, Советская Россия лишилась, по Тартускому мирному договору, прямого пути в норвежский город Вардо. Из этого города большевики переправляли нелегальную марксистскую литературу в Европу.

Финляндия получила западную часть полуострова Рыбачий и большую часть полуострова Средний с условием свободного транзита через этот район в Норвегию и обратно. РСФСР была также лишена выхода в международные воды из-за морской границы в Финском заливе. Но зато российская сторона получила право на свободный транзит грузов в Норвегию через Печенгскую область. Совместное использование Советской Россией и Финляндией гидроресурсов реки Паз оказалось затруднительным ввиду новых границ.

Государственная граница, определенная Тартуским мирным договором, подвела черту под одним из непростых этапов в развитии отношений между Советской Россией и Финляндией. Наступал еще более противоречивый и сложный этап в двусторонних отношениях. Нерешенными оставались вопросы о работе над проведением новой демаркационной линии, положении финских жителей на территории Восточной Карелии. В рамках Версальской международной системы Советское государство оказалось до середины 1920-х гг. в политической и экономической изоляции от основных внешнеполитических игроков.

Советское правительство начинает искать возможности развития собственной промышленной базы. Для реализации промышленного потенциала необходимо было перестроить в целом энергетическую систему страны. Ленинский план ГОЭЛРО предусматривал в течение 10–15 лет построить 30 районных электростанций (20 ТЭС и 10 ГЭС) общей мощностью 1,75 млн кВт [7, с. 10–11].

Справиться с таким масштабом работ молодой Советской Республике помогали западноевропейские компании: в годы первых пятилеток до 70 % электротехнического оборудования поступало из-за границы. Сложно не согласиться с мнением С. А. Лившица и Э. И. Габбасовой относительно того, что «только к середине 1930-х гг. в СССР налажен выпуск собственных турбин и генераторов для отрасли» [8, с. 107].

Руководителем группы по разработке плана электрификации Северного района назначен профессор М. А. Шателен. К началу 1930-х гг. план ГОЭЛРО выполнен, а по ряду показателей перевыполнен. Особенно успешным стало строительство энергетических объектов, необходимых для развития в России тяжелой промышленности и транспорта. К середине 1930-х гг. наша страна перестала зависеть от импорта электротехнического и генерирующего оборудования [9]. Результатом реализации плана ГОЭЛРО стал ввод в эксплуатацию к 1930 г. 20 тепловых электростанций и 10 ГЭС. Электросети связали их с промышленными предприятиями.

В 1930-е гг. массовые репрессии не обошли стороной и энергетиков. Только в 1936–1938 гг. на предприятиях «Главэнерго» репрессировано 6 500 человек. Половину из них расстреляли. Так, 170 энергетических объектов в стране построены благодаря каторжному труду заключенных. На строительство Нижнетуломской ГЭС в 1934–1936 гг. присланы эки, трудившиеся на строительстве шлюзов Беломорканала [10].

В 1938 г. в январском номере газеты «Полярная правда» речь шла о том, что за десять месяцев 1937 г. план выполнен лишь на 20,6 %. Особенно отставало от плана строительство комбината «Североникель» [11].

В 1929 г. советский ученый-геолог Г. Д. Рихтер первым обнаружил магнитную аномалию на горе Ньюдайвенч в Монче-тундре. Рихтер взял образцы горных пород, в которых был обнаружен сульфид меди и никеля. Осенью 1929 г. Г. Д. Рихтеру поручено руководить небольшим географическим отрядом Кольской экспедиции Академии наук. Ученый собрал образцы пород и привез их в Ленинград. Он показал образцы известному минералогу, геохимику академику А. Е. Ферсману. С этого момента началось дальнейшее активное изучение этого региона, а впоследствии — строительство комбината «Североникель» и города Мончегорска [12].

По мнению А. Б. Котомина, завершение первого этапа развития Кольской энергосистемы совпало с окончанием значимого этапа «колонизации» Мурмана (1930–1941) [13, с. 95–97]. Несмотря на огромные трудности технического и экономического характера, в годы довоенного развития на Кольском полуострове появились такие новые отрасли промышленности, как горно-химическая, металлургическая, энергетическая, большое значение придавали также рыбной отрасли [14, с. 130–132].

После заключения Тартуского мирного договора, в октябре 1920 г., финское правительство начало детальнее изучать экономические ресурсы региона Петсамо: полезные ископаемые, водные запасы, леса, продукты рыболовства, возможности гавани, доходы от сельского хозяйства и оленьих пастбищ. Гидрологическое управление Финляндии представило в ноябре 1921 г. подробное географическое описание ландшафта долины реки Паз и расчеты пропускной способности

порогов. Основное внимание, как и в 1920 г., уделено возможному использованию нижележащих порогов, Нижних Янискоски и Колтаконгаса, сегодня относящихся к территории Борисоглебской ГЭС в Мурманской области.

Вопрос о гидроэнергетике реки Паз оставался нерешенным, и финские власти отклонили просьбы Норвегии об уступке границы. Норвежские власти все-таки надеялись на пограничное урегулирование с Финляндией, которое сделало бы устье реки Паз полностью норвежским. С финской стороны, однако, теперь хотели обсуждать проблему границы полностью. Планируя встречу норвежских и финских представителей в августе 1921 г., Финляндия хотела обсудить вопросы о пересечении границы местным населением, правах саамов на рыбную ловлю на норвежской территории, согласно протоколу 1834 г., а также о лесозаготовке, рыболовстве и освоении гидроэнергетики реки Паз. Летом 1921 г. Финская геологическая служба обнаружила месторождение никеля в Колосйоки (современном поселке под названием Никель, административном центре Печенгского района), всего в шести километрах к востоку от реки Паз, которое стало крупнейшим в Европе месторождением никелевой руды.

Несмотря на перспективное развитие гидроэнергетики в этом районе, строительство ГЭС было слишком дорогостоящим предприятием. Для ее строительства требовались инженеры, рабочие, подготовка дорог, железных дорог и других объектов логистики и инфраструктуры [15].

Уже на рубеже 1920–30-х гг. Финляндия приступила к строительству необходимой инфраструктуры для развития стратегически значимого региона. В 1932 г. построена шоссейная дорога на берегу Северного Ледовитого океана, от Рованиеми до Соданкюля и Ивало и гавани Лиинахамари в Петсамо, связавшая отдаленный регион с другими частями Финляндии.

К 1934 г. финские геологи открыли более десятка месторождений. Промышленное значение представляло месторождение Каулатунтури, которое и начали разрабатывать финны. Оно вызывало интерес зарубежных промышленных компаний: заинтересованность проявили германский концерн «Круппа» и канадская международная никелевая компания «Инко» (Inco) с участием американского и английского капитала. Финское правительство сдало в концессию Печенгский район канадцам. В 1935 г. компания «Инко» приступила к строительству рабочего поселка и через три года начала проводить выработки, вскрывающие месторождение.

Процессы модернизации и индустриализации региона реки Паз сформировали множество новых рабочих мест, но нанесли существенный удар по экологии региона, изменив ландшафт этих мест. Передача прав на добычу полезных ископаемых компании «Монд» (Mond) повлияла на процесс освоения реки Паз, поскольку энергия реки требовалась для планируемого никелевого рудника в Колосйоки. Предварительные строительные работы также начаты в мае 1935 г. Оцененная достижимая энергия составила 138 000 кВт: долю Финляндии оценили в 73 %, а долю Норвегии — 27 %. Однако, чтобы получить эту энергию, необходимо было регулировать уровень воды в озере Инари.

Самая длинная часть реки Паз, 111 км, служила государственной границей между Финляндией и Норвегией, за исключением реки Колтаконгас, которая полностью находилась на финской стороне. Таким образом, финны ничего не смогли бы сделать без партнерства норвежцев.

Из-за того, что река Паз являлась пограничной рекой, переговоры об использовании ее водных ресурсов были очень сложными и противоречивыми. Дискуссии между большевистской Россией и правительством Финляндии начались весной 1918 г., продолжаясь в 1920–1930-х и начале 1940-х гг. Партнерами вы-

ступили многие министерства и ведомства Финляндии, Норвегии, Великобритании, Германии и компании «Инко»/«Монд», «А. С. Сюдварангер» (Sydvaranger AS), энергетическая компания Колтаконгас (Koltakongas Oy), энергетическая компания «Харефоссан» (Harefossen Kraftaksjeselskap) и энергетическая компания «Сила Иматры» (ImatranVoima Oy).

Однако международная финская компания по добыче никеля «Петсамо Никель» (Petsamo Nikeli Oy) продолжила планировать строительство ГЭС. Теперь внимание компании сосредоточено на Верхних Янискоски и Нискакоски, которые полностью находились на финской стороне. Пороги расположены рядом с озером Инари, примерно в 80 км к югу от никелевого рудника Колосйоки. Финское правительство и международная компания по добыче никеля в Петсамо подписали в марте 1938 г. соглашение о строительстве электростанции в Верхнем Янискоски и плотины. По соглашению, одну половину дохода завода получало государство, другую — частная компания. По требованию правительства Финляндии, большинство рабочих должны были быть выходцами из Финляндии. Компания немедленно приступила к строительству запланированной плотины в Нискакоски. Ход строительства постоянно освещали в финской прессе.

И финской, и норвежской сторонам требовались энергетические мощности. И Норвегия, и Финляндия также рассматривали пограничный регион с точки зрения геополитики и государственной безопасности в контексте международной военно-политической обстановки.

Несмотря на активное сотрудничество и обсуждения, в некоторых политических кругах Норвегии с подозрением следили за деятельностью Финляндии: ввиду появления новых финских дорог, развития промышленности, иной строительной деятельности долина реки Паз вскоре могла быть заселена только финнами. Норвежцы жаловались на то, что финны уже живут по обе стороны реки. Норвегия планировала, например, построить мост через реку недалеко от финской деревни Салмиярви, чтобы тем самым улучшить транспортные коммуникации и экономические возможности норвежских жителей на западном берегу реки. Каждая из сторон считала эту территорию своей и всячески пыталась получить преимущества в развитии данного региона [16].

На планы по освоению месторождения повлияла Советско-финляндская война 1939–1940 гг. С 6 по 13 марта 1940 г. в Москве прошли переговоры о мире между СССР и Финляндией. Острым был вопрос о новых границах [17, р. 102].

Несмотря на выгоды, которые сулил регион Петсамо, после войны он остался за Финляндией. Тем не менее в июне 1940 г. В. Молотов стал требовать от финского руководства предоставить доступ СССР к финским ресурсам в районе Петсамо (Печенги). По утверждению Ларса Роу, это связано не только с военно-стратегическим значением, но и с экономической важностью региона Петсамо для советской экономики [18, р. 116].

По мнению Я. Элоранта и И. Нумела, никелевые запасы Петсамо до и в период Второй мировой войны стали основой внешнеполитических игр великих держав вокруг втягивания Финляндии в сферу своего влияния. После Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Финляндия окончательно сближается с Германией как в военно-стратегическом, так и экономическом отношении. Германия стала главным выгодоприобретателем в этом регионе [19, р. 325–326].

В 1940 г. горнодобывающее предприятие в Петсамо возглавил финский промышленник барон Карл Густав Вреде, который заключил с германским металлургическим концерном «Фарбеиндустри» (Farbeindustri) договор о поставке руды и штейна. В 1941 г. подписан долгосрочный договор о совместных работах в Колосйоки. Но снова вмешались военные события: началась Вторая мировая

война, между Германией и Финляндией установились новые торговые отношения. В период Великой Отечественной войны из района Петсамо начинается дальнейшее наступление немецких войск в Заполярье, на Мурманск. Поэтому в декабре 1941 г. И. В. Сталиным поставлен вопрос о возврате Петсамо СССР [20, с. 258–259]. Указанный район приобрел особое военно-стратегическое значение. К 1942 г. предприятие состояло из сооружений рудника Каулатунтури, никелевого завода Колосйоки, плотины Нискакоски у истоков реки Паз и электростанции Янискоски. В предвоенные годы немецкие металлургические заводы нуждались в значительном увеличении поставок никеля. Разработки в Петсамо служили главным источником никеля для обеспечения военной промышленности Германии. Переданные советской стороне материалы, в том числе обнаруженные в Германии, позволяют утверждать, что в Петсамо постоянно наращивали выпуск никелевой продукции. В 1943 г., после ряда технических неполадок, в Колосйоки удалось наладить выпуск никелевого штейна. Уже через год, производственная программа предусматривала в среднем добычу 20 тыс. тонн руды в месяц и производство никелевого штейна — более 1 тыс. тонн в месяц. В связи с ростом потребностей Германии в никеле финская сторона дополнительно предоставила германской стороне в эксплуатацию месторождение Каммикивитунтури. Оборудование для предприятия поставляли из разных стран, преимущественно немецкого производства. В сентябре 1944 г. в производственном управлении предприятия в Колосйоки трудились 923 человека. В октябре 1944 г. в результате Петсамо-Киркенесской операции немецко-фашистские войска в районе Петсамо разбиты, советские войска приступили к освобождению Северной Норвегии.

22 октября 1944 г. район освобожден советскими войсками, но при отступлении немцы разрушили все сооружения завода и рудника «Каула». По оценкам Г. А. Лейбензона, значительно пострадали заводские объекты, причем их взрывали так, чтобы максимально затруднить восстановление. Район обесточен: ГЭС в Янискоски взорвана, а главная труба металлургического завода высотой около 150 метров при падении повредила здание, практически перерубив его надвое [21, с. 125–126].

По договору о перемирии с Финляндией, Печенгский район, на территории которого находились разрушенный рудник и завод, возвращен СССР. Некоторые специалисты считали, что разрушения комбината настолько велики, что восстановить его можно будет нескоро, лет через десять. В поселке Никель активно восстанавливали плавильный цех и металлургическое производство, рудничное хозяйство и сопутствующую инфраструктуру. Предприятие «Печенганикель» вступило в строй уже в 1946 г.

Соглашением, заключенным 30 апреля 1946 г. между правительством СССР и Финляндией, Печенгскому комбинату предоставлена концессия на пользование гидроэнергии реки Паз. В рамках этого между Печенгским никелевым комбинатом Министерства цветной металлургии СССР и финской фирмой «Иматран-Войма» 25 января 1947 г. подписан договор о восстановлении ГЭС Янискоски и регулирующей плотины Нискакоски.

3 февраля 1947 г. между правительством СССР и Финляндией подписан договор о передаче СССР территории Янискоски. К работам по восстановлению станции приступили в конце марта — начале апреля 1947 г.

## Выводы

В результате можно сделать вывод о том, что новые границы между СССР и Финляндией, а также сложные международно-правовые и политические отноше-

ния между странами сделали невозможным продолжение дискуссий о совместном использовании ресурсного потенциала реки Паз и близлежащих территорий. Международно-правовые отношения Финляндии и Норвегии относительно возможности использования гидроресурсов пограничной реки Паз осложнены внутренними противоречиями. Этот регион стал стратегически значимым и для Финляндии, и для Норвегии ввиду обнаруженных на его территории огромных запасов никелевой руды. Никель являлся важнейшим металлом для военных нужд европейских стран. Для его добычи были необходимы сложная инфраструктура и производственные мощности. При этом Финляндия не могла обойтись без помощи Норвегии и европейского капитала. Неслучайно на финское правительство было оказано давление со стороны Германии и Великобритании. В послевоенные годы окончательно определены международно-правовой статус пограничной реки Паз и возможности совместного использования приграничными государствами ее гидроресурсов.

#### Список источников

1. *Карелин В. А.* Проблема эксплуатации гидроэнергетических ресурсов пограничной реки Паз в российско-норвежских приграничных отношениях: начальный период (1906–1913 гг.) // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2022. Вып. 7. С. 117–139. DOI: 10.15393/j103.art.2022.2364
2. Гидроэнергетические ресурсы Кольского полуострова и основные принципы их использования / под ред. А. П. Панина. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Вып. 3. 146 с.
3. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Норвегии А. М. Макару о советской политике в отношении Норвегии. 18 мая 1926 г. // Советско-норвежские отношения 1917–1955: сб. документов. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997 // Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 05. Оп. 6. П. 12. Д. 92. Л. 10–13. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/135822-pismo-zamestitelya-narodnogo-komissara-inostrannyh-del-sssr-m-m-litvinova-polnomochnomu-predstavitelyu-sssr-v-norvegii-a-m-makaru-o-sovetskoj-politike-v-otnoshenii-norvegii-18-maya-1926-g> (дата обращения: 20.06.2023).
4. *Касиян А. С.* Вопрос о Шпицбергене в российско-норвежских отношениях (1870-е–1953) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 16–22.
5. *Кутилова Л. А.* Советско-финляндская война и проблемы Восточной Карелии во взаимоотношениях Советской России и Финляндии в 1918–1923 гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 7. С. 25–34.
6. *Рупасов А. И., Чистиков А. Н.* Советско-финляндская граница, 1918–1938 гг.: очерки истории. СПб.: Европейский дом, 2007. 221 с.
7. Атлас энергетических ресурсов СССР / под общ. ред. А. В. Винтера, Г. М. Кржижановского, Г. И. Ломова. Т. 1: в 3 ч. Ч. 1. М.; Л.: Государственное энергетическое издательство, 1935. 48 с.
8. *Лившиц С. А., Габбасова Э. И.* Экономические аспекты реализации проекта электрификации России в 1920-х гг. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 11. С. 107–109.
9. Состоялся первый Ленинградский энергетический съезд. 1930 // Музей истории энергетики Северо-Запада. URL: <http://www.energomuseum.ru/timeline/plan-goehlr/sostojalsja-pervyi-leningradskii-ehnergeticheskii-sezd/> (дата обращения: 18.02.2023).
10. *Стец А. И.* Мурмаши — воин и труженик. 2009 // История Мурмаши. URL: [https://murmashilive.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=46&Itemid=60](https://murmashilive.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=46&Itemid=60) (дата обращения: 18.02.2023).
11. *Логинов Д. И.* Планы больших работ // Полярная правда. 1938. 1 января. С. 3.
12. *Позняков В. Я.* Североникель: страницы истории комбината «Североникель». М.: Руда и металлы, 1999. 432 с.

13. Котомин А. Б. Электроэнергетика как основа экономического развития Мурмана: историческая ретроспектива // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. № 4. С. 95–103.
14. Отрокова О. Ю., Щербакова О. М. План ГОЭЛРО — программа революционной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1. С. 129–135.
15. Река Паз. Одна река — три государства // История границы. Безграничная вода. URL: <https://www.pasvikelva.no/ru> (дата обращения: 08.10.2023).
16. Lähteenmäki M., Colpaert A. Memory politics in transition: Nostalgia tours and gilded memories of Petsamo // Matkailututkimus. Finnish Journal of Tourism Research. 2020. Vol. 16. No. 1. P. 8–34. DOI: 10.33351/mt.85341
17. Lähteenmäki M. Bad blood and humiliation: Finn's experiences of the Moscow peace negotiations in 1940 // Nordia Geographical Publications. 2014. Vol. 43. No. 1. P. 101–113. URL: <https://nordia.journal.fi/article/view/65103/26253> (дата обращения: 08.10.2023).
18. Rowe L. Russia is interested in the Petsamo nickel // The Journal of Slavic Military Studies. 2020. Vol. 33. No. 1. P. 113–135. DOI: 10.1080/13518046.2020.1723235
19. Elloranta J., Nummela I. Finnish nickel as strategic metal, 1920–1944 // Scandinavian Journal of History. 2007. Vol. 32. No. 4. P. 322–345. DOI: 10.1080/03468750701747528
20. Барышников Н. И. Россия и Финляндия в XVIII–XX вв. Специфика границы. К вопросу о «стратегических границах» Финляндии. СПб.: Европейский дом, 1999. 362 с.
21. Лейбензон Г. А. Никель земли Кольской. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2008. 136 с.

#### References

1. Karelin V. The problem of Pasvik border river hydropower resources exploitation and Russian-Norwegian border cooperation: First steps, 1906-1913. *Al'manakh severoevropeiskikh i baltiiskikh issledovanii = Nordic and Baltic Studies Review*. 2022;(7):117-139. (In Russ.). DOI: 10.15393/j103.art.2022.2364
2. Panin A.P., ed. Hydropower resources of the Kola Peninsula and the basic principles of their use. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ.; 1960;(3). 146 p. (In Russ.).
3. Letter from Deputy People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR M.M. Litvinov to the plenipotentiary representative of the USSR in Norway A.M. Makar about Soviet policy towards Norway. May 18, 1926. In: Soviet-Norwegian relations 1917-1955: Coll. doc. Moscow: ELIA-ART-O; 1997. (Archive of Russian Foreign Policy. Fund 05. Invent. 6. Folder 12. File 92. Sheet 10-13). URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/135822-pismo-zamestitelya-narodnogo-komissara-inostrannyh-del-sssr-m-m-litvinova-polnomochnomu-predstavitelyu-sssr-v-norvegii-a-m-makaru-o-sovetskoy-politike-v-otnoshenii-norvegii-18-maya-1926-g> (In Russ.).
4. Kasiyan A.S. The Spitsbergen issue in Russian-Norwegian relations (1870s-1953). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2013;(1):16-22. (In Russ.).
5. Kutilova L.A. The Soviet-Finnish War and the problems of Eastern Karelia in relationship of Finland and Soviet Russia in 1918-1923 years. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2013;(7): 25-34. (In Russ.).
6. Rupasov A.I., Chistikov A.N. Soviet-Finnish border, 1918-1938: Essays on history. St. Petersburg: Evropeiskii dom; 2007. 221 p. (In Russ.).
7. Vinter A.V., Krzhizhanovskii G.M., Lomov G.I., eds. Atlas of energy resources of the USSR. Vol. 1 (In 3 pts.). Pt. 1. Moscow, Leningrad: State Energy Publ.; 1935. 48 p. (In Russ.).
8. Livshits S.A., Gabbasova E.I. Economic aspects of the realization of Russian electrification project in the 1920s. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2017;(11):107-109. (In Russ.).

9. The first Leningrad Energy Congress took place. 1930. Museum of the History of Energy of the North-West. URL: <http://www.energomuseum.ru/timeline/plan-goehlo/sostojalsja-pervyi-leningradskii-ehnergeticheskii-sezd/> (accessed on 18.02.2023). (In Russ.).
10. Stets A.I. Murmashi — a warrior and a hard worker. 2009. History of Murmashi. URL: [https://murmashilive.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=46&Itemid=60](https://murmashilive.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=46&Itemid=60) (accessed on 18.02.2023). (In Russ.).
11. Loginov D.I. Large work plans. Polyarnaya pravda. Jan. 01, 1938. P. 3. (In Russ.).
12. Poznyakov V.Ya. Severonickel: Pages of the history of the Severonickel plant. Moscow: Ruda i metally; 1999. 432 p. (In Russ.).
13. Kotomin A.B. Electricity generation as a base for economic development of Murman: Historical retrospective. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN = Herald of the Kola Science Centre RAS*. 2011;(4):95-103. (In Russ.).
14. Otrokova O.Yu., Shcherbakova O.M. The GOELRO plan is the program of revolutionary Russia. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2017;(10-1):129-135. (In Russ.).
15. The Pasvik river: One river — three states. The Water without Borders. URL: <https://www.pasvikelva.no/en> (accessed on 08.10.2023).
16. Lähteenmäki M., Colpaert A. Memory politics in transition: Nostalgia tours and gilded memories of Petsamo. *Matkailututkimus = Finnish Journal of Tourism Research*. 2020;16(1):8-34. DOI: 10.33351/mt.85341
17. Lähteenmäki M. Bad blood and humiliation: Finn's experiences of the Moscow peace negotiations in 1940. *Nordia Geographical Publications*. 2014;43(1):101-113. URL: <https://nordia.journal.fi/article/view/65103/26253> (accessed on 08.10.2023).
18. Rowe L. Russia is interested in the Petsamo nickel. *The Journal of Slavic Military Studies*. 2020;33(1):113-135. DOI: 10.1080/13518046.2020.1723235
19. Elloranta J., Nummela I. Finnish nickel as strategic metal, 1920-1944. *Scandinavian Journal of History*. 2007;32(4):322-345. DOI: 10.1080/03468750701747528
20. Baryshnikov N.I. Russia and Finland in the 18<sup>th</sup>-20<sup>th</sup> centuries. Specifics of the border. On the issue of the "strategic borders" of Finland. St. Petersburg: Evropeiskii dom; 1999. 362 p. (In Russ.).
21. Leibenzon G.A. Nickel of the Kola land. Murmansk: Murmansk Book Publ.; 2008. 136 p. (In Russ.).

---

#### *Информация об авторах*

---

**Ю. В. Мишальченко** — доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУТУиЭ; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России); 199178, Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., д. 19а; профессор кафедры государственного и международного права СПбГМТУ; 190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3;

**Я. А. Сексте** — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин; 199178, Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., д. 19а.

---

#### *Information about the authors*

---

**Yu. V. Mishalchenko** — Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of Constitutional and International Law of UMTE; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia; Professor at the Department of Constitutional and International Law of the St. Petersburg Institute (branch) of ARSUJ; 19a, 10 line V.O.,

St. Petersburg 199178, Russia; Professor at the Department of State and International Law of SMTU; 3 Lotsmanskaya st., St. Petersburg 190121, Russia;

**Ya. A. Sekste** — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines; 19a, 10 line V.O., St. Petersburg 199178, Russia.

**Конфликт интересов:** авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

**Conflict of interest:** the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 20.10.2023.